

***Курбачёва О. В.* Особенности региональной модели развития в условиях глобализирующегося мира**

Перспективы регионального взаимодействия, статус геополитического союза в мировом сообществе, его самоидентификация и внутренняя сплоченность во многом зависят от того, какой сценарий и какие приоритеты развития выберут сами геополитические субъекты в период глобальной трансформации мира. Особое значение исследования перспектив развития регионального взаимодействия связано с тем, что процесс глобализации стал вызовом для цивилизационной общности восточных славян, обнажив дивергентные ориентации и ценностные установки восточных славян. Поэтому, для того чтобы обозначить потенциальные перспективы развития, необходимо, в первую очередь, проанализировать особенности самой региональной модели развития восточных славян в условиях глобализирующегося мира.

Глобализация предлагает различные сценарии развития, поэтому, преодолевая одностороннее восприятие глобализации, можно идентифицировать ее как сложный и вариативный процесс. В западных, российских и белорусских исследованиях наиболее часто встречаются три основные модели нового миропорядка. Одним из сценариев будущего мироустройства, обнаруживающего свое основание в современных глобализационных процессах, является создание новой полицентричной геополитической карты мира. Такой проект политического миропорядка основывается на приоритетах конструктивного диалога между государствами, региональными союзами и цивилизационными системами. Обнаруживается тенденция к выработке эффективных механизмов взаимопомощи и взаимосотрудничества. Эта стратегия развития находит свое специфическое выражение в теории «глокализации» Р. Робертсона и У. Бека. В соответствии с принципами данной теории в рамках соразмерного принятия глобализационных ценностей не ликвидируются различия между государствами, а осуществляется их трансформация, поиск возможностей соблюдения правил многополярного мира, что позволяет уйти от стереотипизации и нивелирования приоритетов социокультурного развития [1, р. 33.] Данная категория объясняет парадоксальное сочетание растущей взаимозависимости и бума локальных идентичностей, при этом акцентируется,

что глобальные и локальные тенденции взаимодополняемые, но не сводимые друг к другу.

Среди других сценариев нового миропорядка можно выделить сценарий растворения цивилизаций в едином глобализационном пространстве (З. Бжезинский). В соответствии с данными идеями под влиянием ТНК, мирового финансового центра происходит формирование однополюсного мира. Следует отметить, что данный проект зиждется не столько на объективных основаниях, сколько на практике субъективного конструирования, выраженного в политике неолиберального глобализма. В этом контексте глобализация часто отождествляется с процессом американизации, имеющим под собой непосредственно политико-идеологические и финансовоэкономические претензии на гегемонию и навязывание собственных приоритетов развития. Третьим сценарием, в котором в определенной степени продолжают идеи второго, является сценарий столкновения цивилизаций, описанный С. Хантингтоном в работе «Столкновение цивилизаций» [2, с. 429]. Данные тезисы основываются на ряде теоретических допущений, в соответствии с которыми после «холодной войны» цивилизации приходят на смену нациям-государствам и становятся основными субъектами мировой политики. С. Хантингтон выдвигает ряд политических рекомендаций, основывающихся, с одной стороны, на интеграции западной цивилизации и сохранении культурного стержня, так как глобализация стала вызовом не только для стран «третьего» мира, но и для самой Америки, а с другой стороны, политолог ориентирует на союз с Россией для сдерживания китайской и мусульманской угрозы [2, с. 387]. Тезисно данный сценарий можно обозначить как конкуренцию враждебных цивилизаций и формирование «мозаичного» мира.

Моделируя перспективы социокультурной динамики белорусско-российского приграничья, следует исходить из того, что технология включения любой социальной общности в систему международного, глобального сотрудничества непосредственно связана со стратегическими интересами общности на двух уровнях: локальном и универсальном. Любое общество не способно полностью абстрагироваться от данных двух уровней, поэтому отношения и модели социодинамики выстраиваются как исходя из локальных, так и универсальных интересов. Сложность выбора стратегии развития связана с необходимостью избегать и не допускать противоречия меж-

ду локальным и универсальным уровнями сотрудничества. Выбор, основанный на практике предпочтения субъекта взаимодействия (далее либо ближнее зарубежье), то есть на альтернативном решении, ведет к разрушению возможного позитивного диалога между государствами и социальными общностями в целом.

Можно выделить несколько моделей поведения белорусско-российского приграничья на уровне межкультурных отношений, являющихся ответами на вызовы глобализационных тенденций: ориентация на западноевропейскую стратегию развития, дезинтеграция, принципиальная регионализация, практика реформизма, выраженная в такой стратегии, как «глокализация» и другие. Однако сегодня представляется наиболее актуальным и значимым остановиться на специфике непосредственно регионального проекта развития, выявляя достоинства и риски такой модели развития.

Региональная модель развития имеет под собой множество оснований для внутренней интеграции стран и культур (А.С. Панарин, Ч.С. Кирвель и др.). Среди таковых можно выделить региональную производственную специализацию, наличие хозяйственных, культурных и политических связей, технологическую взаимозависимость, длительное совместное проживание в рамках единого государства и общемировые тенденции к интеграции. Более того, регионализация будет способствовать синхронизации социального и экономического развития, сближению макроэкономических показателей, углублению взаимозависимости экономик и интегрированности стран, производительности труда, сокращению издержек, образованию региональных рынков торговли [3, с. 218]. Кроме сбалансированного развития различных отраслей экономики, регионализация ориентирована на укрепление социальной стабильности и культурной интеграции. Значимость данной модели развития также обусловлена географической близостью, общими элементами культуры и истории.

В результате процесса интеграции возрастает степень взаимозависимости государств через общность глобальной инфраструктуры, среды обитания и через территориальное разделение труда. Вместе с тем, важно отметить, что модель, ориентированная на принципиальную консолидацию стран, которая концентрируется на приоритетах сугубо регионального и субрегионального характера может привести к замкнутости и отторжению белорусско-

российского приграничья от международного сообщества, а также отдаляет перспективу преодоления недостатков стратегии «догоняющего развития». Риски одновекторной консолидации также связаны со статусом лидера в региональном сотрудничестве, который принадлежит России. Это обусловлено идеологическими, социокультурными, территориальными, финансовыми, религиозными и другими индикаторами.

Ориентация российской политической элитой на доминирование в рамках взаимодействия становится отталкивающим фактором для полноценной и равноправной интеграции со стороны других субъектов взаимодействия. Другим фактором, который дополняет амбициозность российского государства и одновременно оттеняет положительные перспективы регионализации, является то, что государство в региональных условиях также должно мириться с ограничением суверенитета и передачей ряда полномочий в надгосударственный орган.

Важную роль в выборе стратегий внутреннего и внешнего развития играет статус цивилизации в международной системе координат. А внутренние и внешние вызовы глобализации ставят перед белорусско-российским союзом эпохальный выбор в самоопределении и идентификации на мировой арене. Поэтому прогнозировать перспективы развития белорусско-российского приграничья необходимо посредством вычленения его исторической роли и места в глобальном мире. Важно сохранять объективную позицию, выявляя как достоинства, так и риски любой стратегии развития. И сегодня перед социогуманитарным сообществом Беларуси и России стоит одна из самых непростых задач – проектирование геополитического развития с учетом влияния глобализирующегося общества.

Литература

1. Robertson, R. Globalization or glocalization?/ R Robertson// The Journal of International communication. – 1994. – P. 33-52
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций/ С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. – М., 2007.
3. Панарин, А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке/ А.С. Панарин. – М., 1998.